

И.Ю. Жилина

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ

В условиях прогрессирующего перехода к глобальной основанной на знаниях экономике, с характерными для нее ростом новаторства и усилением зависимости от интеллектуальных ценностей как ключевого источника экономической выгоды и сравнительного преимущества (18, с. 2), положение той или иной страны в мировой таблице о рангах наряду с объемом производства, военной и политической мощью все в большей степени определяется ее умением изобретать и массово осваивать результаты интеллектуальной деятельности. Способность создавать и применять инновационные технологии является сегодня неперенным условием не только экономической независимости, но и эффективного участия страны в глобальной экономике и достойного уровня жизни ее населения.

На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста ВВП (5). Их трансформация в нематериальные активы, доля которых в рыночной стоимости многих компаний составляет более 80%, осуществляется в виде прав интеллектуальной собственности (ИС). В некоторых компаниях малого бизнеса ИС является единственным ценным активом (24). Институт ИС позволяет защищать интересы участников инновационного процесса; формировать инновационную культуру; расширять инновационную систему за счет интеграции разрозненных организаций; фиксировать систему научно-технических изобретений; привлекать дополнительные инвестиции и позиционировать себя на рынке; стимулировать проявление личностного потенциала в инновационном процессе и т.д. (21).

Отрасли, основанные на ИС, играют важную роль в экономике, поскольку они обеспечивают значительный вклад в ВВП, в занятость населения, в налоговые поступления. Многие сектора экономики, основанные на интеллектуальной деятельности, такие как сфера информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), даже в условиях мирового финансового кризиса показывают устойчивый рост, что стратегически важно для экономики государства (24)

Более того, ИС является средством освобождения национальной экономики от чрезмерной зависимости от природных ресурсов, т.е. способствует ее оздоровлению. «Интеллектуальные ресурсы в отличие от большинства природных ресурсов не только наиболее воспроизводимые, но и быстро приумножаемые при правильной государственной политике и адекватно сложившихся отношениях в обществе. Это особенно актуально для российской экономики и политики. Поэтому ставка на интеллектуальные ресурсы – это ставка, прежде всего, на независимую от природных ресурсов экономику и на устойчивое и долгосрочное социально-экономическое процветание» (7).

Одним из объектов ИС является промышленная собственность (ПС)¹, которая в наиболее общем виде определяется как любые результаты интеллектуальной деятельности, используемые в производстве или имеющие иное хозяйственное значение. ПС играет ключевую роль в развитии экономики, стимулировании инноваций, предоставлении крупным компаниям и малому бизнесу инструментов для успешного развития, обеспечивает потребителей и общество в целом конкурентоспособными товарами и услугами.

Основными формами защиты ПС являются патент и лицензия². Патенты как оформленные результаты новых знаний в той или иной форме материализуются в виде товаров и услуг. Интенсивность разработки новых патентов в определенной степени отражает интенсивность генерирования в обществе новых знаний, предопределяя параметры развития экономики (19, с. 7), оказывая

¹ ПС включает в себя изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, конфиденциальную информацию

² Патент – свидетельство, выдаваемое компетентным правительственным органом изобретателю и удостоверяющее его монопольное право на использование изобретения; лицензия – разрешение, выдаваемое владельцем технологии (лицензиаром), защищенной или не защищенной патентом, заинтересованной стороне (лицензиату) на использование этой технологии на определенных условиях.

значительное влияние на место, занимаемое страной в мировом производстве наукоемкой продукции и в конечном итоге – в системе международного разделения труда.

Экономические функции патента: Обзор литературы

В литературе, касающейся экономических аспектов института ИС, и в частности патентной системы, встречаются диаметрально противоположные взгляды на эффективность патентной системы – от абсолютизации ее роли до признания полной неэффективности.

Согласно традиционной экономической теории, патенты¹, во-первых, обеспечивая выполнение условия исключаемости, являются одним из инструментов стимулирования нововведений для индивидов и фирм, мотивированных на получение прибыли (38; 44, р. 19; 45, р. 2; 47). В основе этого подхода лежит предположение о том, что издержки общества, обусловленные монопольно высокой ценой запатентованной продукции, компенсируются дополнительной мотивацией частных инвесторов вкладывать деньги в НИОКР и коммерциализацию их результатов.

Проблемы, возникающие на конкурентном рынке с новым знанием как чистым общественным благом, связаны с тем, что разработчик несет все расходы на создание инновации, а его результатами пользуются другие. В такой ситуации патент представляется инструментом, позволяющим решить проблему «рыночной неостоятельности» новых знаний как неконкурентного продукта (38).

Во-вторых, патенты определяют условия открытия информации, которая в противном случае не была бы обнародована. При этом ученые различных стран (M. Cimili, G. Dosi, R. Mazzoleni, B. Sampat) подчеркивают, что современная патентная система возникла, прежде всего, как институт, помогающий открытию информации, а не стимулирующий инновации. Получая временную монополию на изобретение и частично реализуя свое естественное право на идею, автор вынужден раскрыть его сущность, предоставляя обществу доступ к новым знаниям. Выгоды для общества обусловлены тем, что благодаря патентам исключается дублирование исследований и разработок, открываются возможности для последующих исследований и распространения технологического знания (например, через лицензирование). В этом плане патенто-

¹ Длительное время патенты интересовали не столько экономистов, сколько юристов, специализирующихся на праве собственности (50, р. 3).

вание повышает социальную отдачу от инноваций, не снижая частную доходность, получаемую новатором (38; 44, р. 22; 47).

Многие специалисты считают, что по мере накопления патентной информации и создания для ее обслуживания международной классификационной системы патент превратился в наиболее полный доступный источник имеющейся в мире технической информации, изучение которой может натолкнуть на новые идеи, а восприятие специалистом превращает информацию в определенное знание (38).

Несколько иного взгляда на этот счет придерживаются М. Чимили, Дж. Дози, Р. Маццолени и Б. Сампат. Они полагают, что роль патента как источника технологической информации невелика (за исключением некоторых отраслей), причем особенно в тех случаях, когда (как это имеет место в развивающихся странах) инновационные усилия самих фирм незначительны (47).

Многие современные исследователи и практики подвергают сомнению роль патентной системы в стимулировании инноваций. К концу 1990-х годов накопились эмпирические данные, свидетельствующие о недостатках действующего патентного права. Многочисленные исследования, проводившиеся с 1950-х годов, показали, что за исключением некоторых отраслей (фармацевтика, нефтехимия, производство пластмасс) патент не выполняет традиционно приписываемой ему стимулирующей функции (22, с. 116; 45, р. 6; 47). Предприятия гораздо выше ценят такие методы защиты инноваций, как секретность, ноу-хау, технологическое опережение, предоставление более качественных дополнительных услуг. По мнению французских специалистов П. Коанде, М. Фарко и Ж. Пенина (Р. Cohendet, М. Farcot, J. Pénin), учитывая признания самих разработчиков в том, что более 80% инноваций были выведены на рынок при отсутствии патента, его трудно рассматривать как побудительный инструмент для инноваций (45, р. 6).

Многие эксперты считают, что защита прав ИС не стимулирует, а, напротив, тормозит создание высокоинтеллектуальных продуктов. Целый ряд важных изобретений XX в. (автоматическая коробка передач, шариковая ручка, целлофан, циклотрон, гирокомпас, реактивный двигатель, магнитная запись, усилитель руля, безопасная бритва, застежка-молния) никогда не были защищены патентами. Напротив, братья Райт практически затормозили зарождавшееся в США самолетостроение, защищая свой патент 1906 г. на механизированные летательные аппараты. Отказ от патентования ТСП-протоколов, на которых основан Интернет, способство-

вал его быстрому распространению. В противном случае процесс происходил бы гораздо медленнее (28; 22, с. 110).

Но даже признавая стимулирующую функцию патента, необходимо иметь в виду, что ее действие ослабевает после получения патента, а также в силу необходимости до начала разработки убедиться в том, что предполагаемая ниша не занята. Кроме того, перспектива патентования изобретения, основанного на запатентованном ранее, снижает побуждения конкурентов проводить исследования в сопредельных областях (48).

М. Чимили, Дж. Дози, Р. Маццолени, Б. Сампат ставят под сомнение также распространенное представление о том, что патенты позволяют новаторам оценить возможную доходность изобретений, хотя и признают, что в отдельных отраслях это может иметь место. Анализ эмпирических данных показал, что в ряде отраслей со сложными продуктами патенты выполняют скорее защитную, нежели стимулирующую функцию (47).

Некоторые исследователи считают, что сильная патентная защита тормозит последующие инновации. Будучи встроенным в информационную структуру патентной системы, патент или иной охраняемый документ, независимо от его технической, правовой и коммерческой ценности, становится очередной единицей «мирового информационного потока» со всеми вытекающими последствиями (проведение экспертизы, технические действия по размещению информации в базах, проведение патентных исследований). В результате патентный поиск не может быть действительно полным, так как объем мирового патентного фонда насчитывает десятки миллионов описаний изобретений (38).

Отрицательно оценивает строгую защиту ИС и профессор Российской экономической школы В.В. Попов. Опираясь на исторические примеры, он показывает, что она является «палкой о двух концах»: с одной стороны, стимулирует инновации, с другой – вознаграждая изобретателя, создает препятствия для распространения изобретений (22, с. 110).

Все больше авторов приходят к выводу о том, что строгая защита патентов нужна не всегда, а лишь в определенных случаях. Например, стране на низкой стадии развития не надо защищать права на ИС, но по мере приближения к технологической границе защита должна укрепляться. Или же компании-лидеры должны защищать свои разработки более рьяно, чем их технологические последователи (22, с. 114).

Не подтверждается и представление о том, что ужесточение патентной политики положительно влияет на инновационный рост. Поскольку технологический прогресс по большей части является кумулятивным процессом, патент, препятствуя свободному распространению знаний, может негативно сказаться на темпах роста. М. Чимили, Дж. Дози, Р. Маццолени, Б. Сампат обращают внимание на то, что в этой области едва ли возможно применять стандартную модель прав собственности, в соответствии с которой плохо специфицированные права приводят к «переиспользованию» блага и его истощению (47).

Многие специалисты указывают, что патентная система не оптимальна для общества, поскольку в обмен на выгоды в плане побуждений к нововведениям она генерирует чистый убыток, обусловленный монопольными ценами на рынках запатентованных товаров, ставя потребителей в невыгодное положение. Таким образом, патент представляется скорее как «второй наилучший» инструмент, который может быть эффективным в долгосрочной перспективе, но является источником статической неэффективности (44, р. 20; 45, р. 4). Механизм, призванный вознаградить изобретателя, снижает социальную ценность инновации (44, р. 21).

П. Коанде, М. Фарко и Ж. Пенин отмечают, что основное ограничение традиционного анализа патентов состоит в упрощении сложного инновационного процесса, в котором, с одной стороны, участвует индивид, имеющий творческую идею, с другой – мир, в котором другие индивиды обладают базой знаний для использования инновации. Позволяя сфокусироваться на политике побуждений, традиционный подход затеняет другой аспект инновационного процесса: потребность в координации действий агентов для создания баз знаний, гарантирующих жизнеспособность инновации, особенно в условиях экономики знаний, в рамках которой патент служит не столько инструментом извлечения ренты, сколько инструментом координации и стимулирования. Патенты облегчают взаимодействие между участниками инновационного процесса, подтверждая их компетенции; содействуют передаче технологий; служат средством обмена (патент часто используется как защитный инструмент, направленный на приобретение прав доступа к новым технологиям за счет обмена патентами); структурируют коллективные инновации (45, р. 12–13).

К недостаткам действующей патентной системы специалисты относят длительность процедур патентования; высокие затраты на получение патента; уязвимость и открытость патента для оспари-

вания в течение всего срока его действия; высокие затраты на защиту патентных прав. Например, в США подача заявки, получение и первые четыре года поддержания патента могут обойтись в 25 тыс. долл. (базовые пошлины составляют 3–5 тыс. долл.) (13). Стоимость процедуры валидации патента в ЕС достигает 36 тыс. евро, т.е. в 13 раз дороже, чем в США (43), поскольку по действующей в Европе системе заявки на европейские патенты и сами патенты должны быть выполнены на одном из трех языков – английском, французском или немецком. Однако, чтобы полученный патент был действителен на территории того или иного государства – члена ЕС, изобретатель должен подать заявку на национальную валидацию патента, что связано с переводческими и административными расходами¹.

Дж. Бессен (J. Bessen) и М. Дж. Мёер (M.J. Meurer) (Бостонский университет), изучая патентную систему США, которая, по их мнению, оказывает большое влияние на патентные системы других стран, пришли к выводу, что ее функционирование в 1990-е годы значительно ухудшилось. Более того, патенты не обеспечивают безусловное право автора на изобретение, а лишь запрещают его немедленное тиражирование, т.е. в отличие от права вещной собственности патенты «не работают» как собственность (39, р. 4, 6).

Патентная система не в состоянии четко определить, кто является владельцем идеи и каковы ее границы, что приводит к длительным судебным тяжбам. В результате средние потери от патентных исков в США составляют около 19% от всех расходов на НИОКР без учета стоимости патентного поиска (40, р. 5). Дж. Бессен и М. Дж. Мёер утверждают, что сегодня расходы инновационной компании на патентный поиск и судебные разбирательства, касающиеся нарушения чужого патента, значительно превышают возможные прямые доходы от патентования изобретения, включающие как прямые доходы от лицензирования патента, так и выигрыш от «легальной монополии» на производство запа-

¹ В декабре 2012 г. Европейский парламент одобрил введение единого европейского патента. Если это решение будет ратифицировано всеми государствами – членами ЕС до 1 ноября 2013 г., выдача единых европейских патентов начнется в апреле 2014 г. Новая система обеспечит автоматическую защиту единого патента в 25 странах – членах ЕС (пока Испания и Италия отказались участвовать в этой системе), что значительно сократит расходы европейских предприятий и будет стимулировать конкурентоспособность. По оценкам, единый патент будет стоить 4725–6425 евро. Снизятся и расходы на перевод (43)

тентованного товара (39, р. 5). По некоторым данным, компания «Apple» ежегодно тратит на судебные споры больше, чем на НИОКР. В целом суммы, потраченные корпорациями на споры по ИС, уже превышают 20 млрд. долл. (34).

Как считают специалисты, такая ситуация обусловлена большим количеством и относительно низким качеством действующих в США патентов и склонностью Федерального апелляционного суда, являющегося конечной инстанцией для патентных исков, трактовать сомнения в пользу истца, хотя многие патентные заявки оставляют большое пространство для неоднозначных толкований. Наличие патента на технологию не гарантирует от проигрыша иска по нарушению других патентов, поскольку представления патентного ведомства и суда о том, какие патенты защищают одну технологию, а какие – разные, расходятся. Попытки повысить качество патентов так или иначе требуют усложнения и, самое главное, удлинения процедуры рассмотрения заявок, что многими рассматривается как барьер на пути инновационных компаний.

Недостатки патентной системы активно использует новая разновидность компаний, так называемые «патентные тролли», которые приобретают патентные права, чтобы собирать лицензионные платежи или вести судебные тяжбы. Они ничего не производят и, соответственно, не внедряют запатентованные изобретения, создавая тем самым проблемы для инновационных отраслей, особенно в высокотехнологичных секторах, в которых расплывчатые границы патентов приводят к чрезмерно широким судебным толкованиям. В связи с этим многие эксперты оценивают недавние приобретения компаниями «Google Inc.» и «Microsoft Corporation» высокотехнологичных фирм, имеющих большие патентные портфели, защитными ходами против потенциальных исков (8).

Анализируя функционирование американской патентной системы, сотрудник журнала «Slate» М. Иглесиас (М. Yglesias) приходит к выводу, что патентная система, возникшая из финансовой слабости государства в XVIII в. и являвшаяся изначально формой взаимовыгодного сотрудничества между властью и частным капиталом, сегодня выступает одним из основных тормозов инновационного развития. И совсем не потому, что заявки на патенты рассматриваются слишком медленно (на апрель 2010 г. в патентном ведомстве США их скопилось 750 тыс.). Причина состоит в том, что патенты работают только в некоторых секторах экономики, в частности в фармацевтической промышленности, где создание нового лекарства и его патентование очень затратны, но соблазн мо-

нопольной прибыли действительно привлекает инвесторов. Это редкий пример использования патентов по назначению, т.е. для защиты тех, кто делает что-то новое, хотя такая защита очень дорого обходится потребителям (52).

К такому же выводу приходят авторы доклада израильско-британской консалтинговой группы «Pugatch Consilium», анализирующие связи между правами ИС и развитием биотехнологической отрасли. В докладе отмечается, что в 1999–2009 гг. рост числа патентов сопровождался подъемом биотехнологической и фармацевтической промышленности в Индии, Бразилии и ряде других стран с формирующейся рыночной экономикой. За указанный период число заявок на биотехнологические патенты, поданных в европейское патентное ведомство, ежегодно росло на 14,3%, тогда как общий рост патентных заявок составлял 8,3%.

Анализ изменения странового рейтинга патентного права по шкале от индекса, равного нулю (отсутствие патентного права), до пяти показал, что страны, в которые инвестируют американские биотехнологические и фармацевтические компании, продвигаются по этой шкале в сторону пятерки. Например, рейтинг Южной Кореи с 1990 г. вырос с 2,55 до 4,33. После введения Тайванем правила, аналогичного американскому закону Бай-Доула (Bayh-Dole Act 1980), согласно которому университеты, некоммерческие организации и малые предприятия получили права собственности на изобретения, созданные при финансовой поддержке правительства, количество патентных заявок, поданных университетами, увеличилось в 2004–2009 гг. на 354%. Из этого авторы доклада делают вывод, что патентная система стимулирует инновации и что патенты «не преграждают дорогу» исследованиям (37).

В то же время в информационном секторе США патенты не работают, и увеличение их числа ведет не к росту инноваций, а к возрастанию количества судебных тяжб. В этом секторе с относительно низкими капитальными издержками инновации стимулирует не монополия, а конкуренция. Хотя патентные войны вредят инновациям, правительство выдает столько патентов, что невозможно сделать что-либо, не нарушив права другого крупного игрока. Эта система выгодна зрелым компаниям, которые успели аккумулировать или скупить большое количество патентов, но имеет катастрофические последствия для стартовых предприятий (52).

Вместе с тем необходимо иметь в виду фундаментальные различия эффекта от патентов в странах, находящихся на переднем крае технологического развития, и в отставших от них странах.

Сравнивая системы защиты прав ИС в разных странах, М. Чимили, Дж. Дози, Р. Маццолени и Б. Сампат указывают на значительное и возросшее за период 1960–1990 гг. разнообразие уровней защиты ИС в различных странах, а также на результаты инициированного развитыми странами Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights – TRIPS) в рамках ВТО, предусматривающего обязательную защиту патентов в течение 20 лет, что выгодно западным компаниям. TRIPS, способствуя гармонизации патентного законодательства, принуждает развивающиеся страны принять соответствующие патентные законы (47).

Предлагая развивающимся странам (РС) в рамках ВТО облегченный доступ на свои рынки в обмен на более строгую защиту ИС, развитые страны фактически ставят их перед дилеммой: либо доступ к западным рынкам, но с барьерами на пути передачи технологии, либо пиратство без доступа к западным рынкам, играющим решающую роль для успеха догоняющего развития, что в целом затрудняет развитие этих стран не только в экономическом, но и в социальном плане. Так, патенты на фармацевтические продукты ограничивают возможности борьбы с болезнями и снижения смертности. Только в чрезвычайных ситуациях национального масштаба, таких как эпидемия СПИДа в Южной Африке, лекарства можно приобретать у третьих стран и производить внутри страны, игнорируя патентную защиту (22, с. 112; 33).

Хотя, по оценкам, в 2007 г. общие потери западных компаний от пиратства составили 16,4 млрд долл., потери РС из-за участия в TRIPS в несколько раз выше, т.е. пиратство компенсирует только часть того, что РС теряют от TRIPS. По данным Всемирного банка, по соглашениям TRIPS РС приняли юридические обязательства стоимостью 60 млрд. долл. США в год, не получив ничего взамен. В то же время чистый годовой доход от TRIPS для шести ведущих развитых стран (США, Германия, Япония, Франция, Великобритания, Швейцария) оценивается в 40 млрд. долл. (22, с. 114).

Наиболее радикального мнения о принципиальном несовершенстве и неэффективности патентной системы и ИС в целом придерживаются американские экономисты М. Болдрин и Д.К. Ливайн. Они приходят к выводу, что патенты не только используются их владельцами в качестве инструмента ограничения конкуренции, но и препятствуют экономическому развитию (41, р. 4). Авторы также подчеркивают, что эмпирические данные не подтверждают корре-

ляции между увеличением количества инноваций, ростом производительности и патентной активностью (42, р. 17).

Предоставляя производителям идей интеллектуальную монополию, патенты обеспечивают им повышенные доходы в долгосрочном плане при одновременном удорожании инноваций: поскольку большинство инноваций создаются на основе уже существующих, новатор вынужден платить другим монополистам, владеющим правами на существующие инновации. Более того, в крайнем случае, когда каждая новая инновация требует использования множества предшествующих идей, интеллектуальная монополия может привести к полному прекращению инновационной деятельности (41, р. 208–209).

М. Болдрин и Д.К. Ливайн подкрепляют свою теорию рядом исторических примеров. Они подробно останавливаются на истории Дж. Уатта, Г. Маркони, братьев Райт, прославившихся не только своими техническими достижениями, но и как успешные предприниматели. Авторы отмечают, что этих изобретателей объединяет одно: внося незначительные усовершенствования в существовавшие технологии, они использовали патентные системы для монополизации целых отраслей (41, р. 234).

Подчеркивается, что помимо патентов существуют другие способы защиты идей и вознаграждения новаторов, например оборотные лицензии (*shrink-wrap agreement*), а также традиционная форма защиты – производственный секрет (*ноу-хау*) и его легальное воплощение – соглашение о неразглашении информации, которые помогают автору идеи сохранять монополию на него (41, р. 9).

У патентов есть много общего с торговыми ограничениями, поскольку и те и другие препятствуют свободной конкуренции на национальных рынках, снижая таким образом продуктивность и экономический рост. При этом, учитывая опыт постепенной почти полной отмены торговых ограничений, М. Болдрин и Д.К. Ливайн предлагают аналогичным образом избавиться от патентов. Причем в случае патентов эта операция облегчается в силу ограниченности срока патентов (42, р. 20, 21).

Аналогичную позицию занимает В.В. Попов. Он полностью согласен с тем, что обычное оправдание для защиты прав ИС – необходимость стимулировать создание интеллектуального продукта – не подкреплено доказательствами. При этом аналогии с пиратством и «кражей продукта» не работают, потому что владелец / создатель интеллектуального продукта, в отличие от владельца физического продукта, не теряет его после пиратского при-

своения (22, с. 109). Предоставление и охрана пусть и временной монополии является признанием несостоятельности рынка в данной области и попыткой исправить ее через госрегулирование. Однако закрепление монопольных прав на интеллектуальный продукт – довольно примитивная и грубая форма государственного вмешательства, имеющая, как и всякая монополия, множество негативных последствий (22, с. 109).

Исходя из этого В.В. Попов предлагает заменить нынешнюю примитивную и неэффективную систему защиты ИС альтернативным режимом, стимулирующим творческие усилия, но не препятствующим распространению изобретений. Все изобретения регистрируются государством, но становятся общественным достоянием не через 20 лет, как это происходит сегодня, а сразу же. Изобретатель вознаграждается государством, вознаграждение пропорционально объему производства продуктов, созданных в первые 20 лет с использованием запатентованной технологии. Оно выплачивается из государственного бюджета или из внебюджетного фонда науки и искусства. Каждый гражданин и каждая фирма могут использовать технологию бесплатно, в то время как нерезиденты, возможно, должны платить за патент государству, являющемуся его собственником. Изобретатель в этом случае вознаграждается, но не за счет замедления распространения инноваций (22, с. 111).

Несмотря на неоднозначность оценок влияния патентной системы на развитие инноваций, распространение знаний и экономический рост, как международные организации, так и правительства под влиянием лоббистских группировок частного сектора в целом придерживаются традиционного взгляда на роль патентной системы, признавая, впрочем, необходимость ее совершенствования.

Примером может служить принятие в сентябре 2011 г. в США закона «America Invents Act» («Америка изобретает»). По замыслу авторов законопроекта П. Лехи и Л. Смита, он должен устранить многие преграды на пути инноваций и помочь американским изобретателям сохранить конкурентное преимущество в условиях глобальной экономики.

В соответствии с законом «Америка изобретает» приоритет получает «первый заявитель», т.е. лицо, первым подавшее заявку в патентное ведомство США (ранее действовал принцип выдачи патентов первому лицу, предложившему изобретение). Это приводит патентную систему США в соответствие с патентными законами других ведущих стран, что укрепляет способность американских изобретателей охранять свои права ИС за рубежом; вводятся но-

вые процедуры пересмотра выданных патентов; предпринимателям предоставляются новые способы избегать тяжб по действительности патентов при значительно меньших затратах; для стартапов создаются возможности добиваться ускоренного рассмотрения своих заявок на патенты с гарантированным принятием решения за год и т.д. Этот закон приветствовали многие крупные компании различных секторов и ведущие университеты, тогда как отдельные изобретатели и стартапы полагают, что принцип первого заявителя предоставляет несправедливое преимущество при получении патентов крупным компаниям (8).

Российские власти также рассматривают патентную систему как инструмент развития инноваций. Патентная проблематика не обойдена вниманием в Государственной программе Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., которая предусматривает повышение коэффициента изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения) примерно в 1,5 раза – с 1,85 в 2011 г. до 2,8 в 2020 г. (6, с. 28).

Не случайно разработчики «Стратегии-2020» подчеркивают, что, учитывая слабую патентную активность, в кратко- и среднесрочной перспективе необходимы инфорсмент законодательства в области ИС и амнистия (передача прав разработчикам) результатов, созданных за счет бюджетных средств; льготные патентные пошлины; развитие специальных фондов содействия патентованию; расширение масштабов бесплатных консультационных и информационных услуг. Долгосрочной целью является ощутимое повышение уровня защиты интеллектуальных прав (развитие патентных судов, обеспечение качества рассмотрения патентных исков) и улучшение качества профессиональной подготовки специалистов, владеющих необходимыми компетенциями (32, с. 84). В русле этих идей вполне вписывается инициатива по созданию на базе Сколково всероссийского патентного центра.

Сравнительный анализ патентной активности в России и за рубежом

В рамках традиционного подхода к патентной системе для анализа состояния и перспектив развития отдельных областей науки и техники, технологических направлений, оценки рынка технологий, его привлекательности для иностранных патентообладателей и инвесторов используются показатели патентной статистики.

Изучение долгосрочной динамики количества заявок на патенты показывает, что она связана с масштабными процессами, происходящими в мировой экономике: существенное падение количества заявок приходится на 1923–1930 гг., 1939–1946 гг., 1990–1995 гг. При этом, после того как в течение 20 лет (1970–1990) сохранялся практически постоянный уровень заявок, с 1995 г. наступил период его бурного роста (19, с. 7).

В свою очередь динамика удельного количества заявок (на 1 млн. человек) свидетельствует о наличии так называемых «ступеней» роста: примерно 25–30-летний период повышения удельного количества заявок сменяется на 20-летний период их снижения, т.е. изменение удельного количества заявок носит циклический характер. Это объясняется тем, что периоды накопления знаний сменяются периодами их внедрения в экономику. По мнению академика РАЭН Ю.А. Плаkitкина, в настоящее время мир находится в очередной фазе внедрения знаний, которая продлится примерно до 2035 г. (19, с. 9; 10).

В то же время французские экономисты Д. Геллек (D. Guellec), Т. Мадье (Th. Madiès) и Ж.К. Прагер (J.-Cl. Prager) объясняют наблюдающийся в последние два-три десятилетия рост количества патентов в мире возрастанием их значения в экономике под воздействием сдвигов в инновационных процессах и методах конкуренции, а также изменений в законодательстве ряда стран, облегчивших получение патента и повысивших его экономическую ценность (46, р. 17).

Международная патентная статистика. В опубликованном в 2012 г. ежегодном докладе Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) (ВОИС) отмечается, что в то время как мировая экономика продолжает стагнировать, количество заявок на изобретения¹ в 2011 г. значительно возросло, впервые превысив 2 млн. После наблюдавшегося в 2009 г. сокращения на 3,6% число патентных заявок начало уверенно расти (на 7,5% в 2010 г. и на 7,8% – в 2011 г.). Также возросло число заявок на регистрацию полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков (на 35%, 16 и 13,3% со-

¹ ВОИС определяет изобретение как новую идею, позволяющую решить на практике конкретную проблему технического характера. Она может касаться продукта, устройства или способа (2).

ответственно). Из 2,14 млн. заявок 1,36 млн. заявок были поданы заявителями-резидентами и 0,78 млн. – нерезидентами (51, р. 6).

В 2011 г. в большинство патентных ведомств было подано меньше заявок, чем в предкризисном 2008 г., но при этом в большинстве из 20 лидирующих по количеству поданных заявок стран наблюдался рост количества заявок, а в Китае их число увеличилось на 34,6%. Наибольший рост демонстрирует число заявок в области компьютерных технологий, цифровых коммуникаций и электрооборудования, что отражает тенденцию к расширению использования цифровых технологий. Также значительно возросло число патентных заявок на объекты в четырех областях, связанных с энергетикой (топливные элементы, геотермальная и солнечная энергии, энергия ветра) (51, р. 55, 72, 74).

В 2011 г. общее число выданных патентов достигло миллионной отметки (рост по сравнению с предыдущим годом – 9,7%), из которых 606,8 тыс. принадлежат резидентам и 390 тыс. – нерезидентам. Наибольшее количество патентов выдало японское патентное ведомство (238 323 патента), за которым следуют США (224 505 патента). Общее количество действующих патентов в 2011 г. по сравнению с 2010 г. увеличилось на 6,9% и оценивается в 7,88 млн. Наибольшее количество действующих патентов приходится на США (2,1 млн.) и Японию (более 1,5 млн.) (51, р. 7). Тем не менее в последние годы использование международной патентной системы заметно расширилось, хотя и остается довольно концентрированным.

В некоторых странах полезные модели представляют собой важную альтернативу патентам, что обычно связано с менее строгими требованиями в отношении уровня изобретательского творчества. По оценке, в 2011 г. во всем мире было подано 670,7 тыс. заявок на полезные модели, что соответствует росту на 35% по сравнению с 2010 г. Большую часть этого роста обеспечил Китай (51, р. 7).

На протяжении последних двух лет во всем мире наблюдался рост числа заявок на регистрацию промышленных образцов. В 2010 г. он составил 13,9%, а в 2011 г. – 16%, в основном за счет существенного роста числа заявок в Китае (более 521 тыс.), который в 2010–2011 гг. обеспечил около 90% мирового роста. В 2011 г. в мире насчитывалось более 2,5 млн действующих промышленных образцов, из которых на долю Китая приходится 37%, что сопоставимо с долей Японии, Южной Кореи, ЕС и США вместе взятых (51, р. 9).

В 2011 г. было подано рекордное число заявок на регистрацию товарных знаков – 4,2 млн. (увеличение по сравнению с 2010 г. составило 13,3%). И по этой позиции основным двигателем роста выступил Китай, доля которого в мировом росте заявок на регистрацию товарных знаков в 2011 г. составила 61,8%. Высокими темпами росло число заявок на регистрацию товарных знаков в Бразилии, Великобритании, Гонконге, а также в Индии, которая в 2010 г. обогнала по этому показателю Японию, а в 2011 г. – Южную Корею. Китайские заявители в основном обращались в национальное патентное ведомство, тогда как большинство заявителей из Германии, Франции и США – в зарубежные патентные ведомства (51, р. 8).

Представленные в ежегодном докладе ВОИС данные дали основание Генеральному директору организации Ф. Гарри сделать вывод о том, что «хотя при сравнении межстрановых данных о количестве заявок на объекты ИС следует проявлять осторожность, они отражают изменение географии инновационной деятельности» (51, р. 3). Фактически ее центр перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Япония, Южная Корея и ряд других стран), который сегодня по патентной активности обогнал бывших лидеров – США и тем более Западную Европу, – притом что мотором роста выступает Китай, опередивший другие страны мира по количеству заявок на все объекты промышленной собственности.

Особенности процесса патентования в России. «Исторически Россия формировалась как страна не инновационная, со слабым предпринимательским духом и высокой зависимостью от иностранного капитала и опыта. В царские времена ее научно-технический потенциал был ниже, чем в более развитых в экономическом отношении государствах». С 1813¹ по 1917 г. в России было зарегистрировано 36 079 изобретений, 29 730 привилегий (так тогда именовались патенты). 82,4% привилегий получены иностранцами и только 17,6% – отечественными изобретателями (27). Тем не менее в СССР был создан огромный научно-технический потенциал, ориентированный в основном на ВПК и космос. В 1970-х – начале 1990-х годов Россия успешно конкурировала с США и Японией в научно-технической области. По оценкам, в начале 1990-х годов доля России в общем числе заявок на изобретения составляла свыше 16%, выданных патентов – более 33% (10, с. 41, 45).

¹ Первый патентный закон России, который назывался «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах», был принят в 1812 г. Термины «привилегия» и «патент» применялись как равнозначные до 1919 г.

В 1990-е годы в патентное законодательство был внесен ряд изменений (в 1991 г. был принят Закон об изобретательстве, в 1992 г. его сменил Патентный закон, а в 2008 г. часть IV Гражданского кодекса РФ). В результате ряда новаций, в том числе и бездумных, с точки зрения специалистов по патентному праву, патентный потенциал страны сократился на порядок (27). Сегодня, с одной стороны, во многих областях нечего патентовать, поскольку ничего нового не создается, с другой – законодательство предоставляет исключительное право на служебное изобретение, т.е. изобретение, созданное работником в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, и право на получение патента работодателю, а по государственным контрактам – государственным заказчикам (12).

В настоящее время государственные заказчики не заинтересованы в оформлении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), полученные в рамках выполнения государственных контрактов, а авторы-разработчики – в выявлении и обеспечении их правовой охраны. Гражданским кодексом РФ предусмотрено право авторов-разработчиков на вознаграждение, размеры которого, условия и порядок выплаты должны определяться в договоре с работодателем. Однако проверки Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) показали, что работодатели крайне редко заключают подобные договоры с авторами, что является одной из основных причин утечки РИД за рубеж (26).

В целом в России в отношении абсолютного большинства РИД исключительные права не закрепляются ни открытым способом – через патентование, ни закрытым – через ноу-хау в режиме коммерческой тайны. По данным Роспатента, из 100% охраноспособных РИД, полученных при бюджетном финансировании, патентуются менее 7% результатов, тогда как в западных странах – до 20%, и столько же продается. Таким образом, большинство охраноспособных РИД, полученных при бюджетном финансировании, содержатся в научно-технической документации. Поскольку права на эти РИД никак не охраняются, они не вовлекаются в легальный гражданский оборот и часто используются в «сером» обороте, что наносит серьезный ущерб предприятиям, учреждениям и казне (14, с. 15–16).

По данным Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), за последние 10 лет сфера НИОКР и связанных с ней областей стала наибо-

лее коррупциогенной, наряду с такими отраслями экономики, как строительство и дороги. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, в отличие от ситуации в западных странах, в структуре расходов на НИОКР госзаказ по-прежнему составляет более двух третей. Более 40% этих средств приходится на откат, а остальное нередко распределяется среди аффилированных околонаучных организаций, отчеты которых по результатам работ малоинтересны науке и бизнесу.

Во-вторых, разделение бюджетного финансирования гражданского сектора науки через ряд министерств и ведомств (в целом в России вопросами ИС занимаются более 20 министерств и ведомств), не имеющих отношения к промышленности, привело к тому, что, при росте бюджетного финансирования НИОКР, реальный сектор экономики не заинтересован в их результатах. Предприятия модернизируют производство на 80% за счет собственных средств.

Финансировать и выделять деньги на нужды реального сектора экономики должны те, кто отвечает за этот сектор. В РФ – это Министерство промышленности и торговли, но никак не Минобрнауки (14, с. 17). Отсутствие в РФ четкой системы управления в сфере ИС ведет к крайне негативным последствиям, в частности к безответственности, дублированию работы различных органов, отсутствию необходимой координации, появлению в законодательстве декларативных норм, многочисленных правовых коллизий и т.п. (14, с. 18).

В-третьих, по-прежнему сохраняется разрыв между использованием возможностей достижений науки в сфере технологий военного, специального и двойного назначения и потребностями гражданского сектора российской экономики. Несмотря на решение Правительства РФ (2005) о законодательном нормативном урегулировании данного вопроса, этого до сих пор не произошло: решения принимаются по усмотрению чиновника, что является одним из наиболее коррупциогенных факторов.

В-четвертых, Минобрнауки и Минэкономразвития России, распределяя значительную часть бюджетных средств, насаждают практику оценки результативности НИОКР по числу публикаций, цитат и семинаров вместо числа лицензионных и иных продаж ИС, ее доли в структуре цены инновационной продукции и объеме продаж.

В-пятых, при невостребованности российских научных разработок в ходе модернизации отечественного производства до критического вырос уровень импортных поставок технологий и

оборудования во всех базовых отраслях промышленности. Например, из 100 млрд. руб., выделенных за последние годы в качестве инвестиций в модернизацию промышленности Свердловской области, 90% ушли за рубеж на приобретение импортных технологий и оборудования. В то же время в области живут и работают свыше 30 тыс. ученых и исследователей. При этом нередко в борьбе за получение такого заказа на поставки иностранные компании идут на коммерческий подкуп и иные виды коррупционных правонарушений (14, с. 22).

Патентная статистика России. В России с 2004 по 2010 г. количество заявок на изобретения росло, за исключением 2009 г., когда оно несколько сократилось, что связано с мировым экономическим кризисом и совпадает с общемировой тенденцией. За рассматриваемый период наибольшее количество заявок – 42 500 – было представлено в 2010 г. В 2011 г. их количество сократилось на 2,6% за счет снижения количества заявок резидентов. Аналогичная тенденция прослеживается и в подаче заявок резидентами РФ (51, с. 49). В то же время количество заявок от нерезидентов постоянно (за исключением 2009 г.) росло, достигнув в 2011 г. рекордного для рассматриваемого периода показателя в 14 919 единиц (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика подачи заявок на выдачу патентов на изобретения,
полезные модели и промышленные образцы
в Российской Федерации**

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011 в % к 2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Подано заявок в Роспатент (изобретения), всего, из них:	30 192	32 254	37 691	39 439	41 849	38 564	42 500	41 414	97,44
российскими заявителями	22 985	23 644	27 884	27 505	27 712	25 598	28 722	26 495	92,25
иностранными заявителями	7207	8610	9807	11 934	14 137	12 966	13 778	14 919	108,28
Подано заявок в Роспатент (полезные модели), всего, из них:	8948	9473	9699	10 075	10 995	11 153	12 262	13 241	107,98

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
от российских заявителей	8648	9082	9265	9588	10 483	10 728	11 757	12 584	107,03
от иностранных заявителей	300	391	434	487	512	4251	505	657	130,10
Подано заявок в Роспатент (промышленные образцы), всего, из них:	3453	3917	4385	4823	4711	3740	3997	4197	105,00
от российских заявителей	2321	2516	2627	2742	2356	1972	1981	1913	96,57
от иностранных заявителей	1132	1401	1758	2081	2355	1768	2016	2284	113,29

Источник: (15; 16).

В целом число патентных заявок в 2000–2010 гг. увеличилось в 1,5 раза. Но если патентная активность российских заявителей выросла примерно на 13%, то зарубежных – в 2,8 раза. Российскими юридическими лицами патентуется крайне мало новых технологий, и еще меньше включается в легальный хозяйственный оборот.

В 2011 г. патентные заявки нерезидентов в Роспатент составили 36% от общего числа заявок. При этом наиболее активно себя вели заявители из США, Японии, Кореи, Германии, Франции и Швейцарии (51, с. 49; 9).

Рост количества заявок на полезные модели как от российских, так и от иностранных заявителей наблюдался в течение всего рассматриваемого периода. При этом количество заявок от нерезидентов увеличилось более чем в два раза – с 300 единиц в 2004 до 657 в 2011 г.

Количество заявок на промышленные образцы увеличивалось с 2004 по 2007 г., когда было зарегистрировано наибольшее в рассматриваемый период количество заявок – 4823 единицы. В последующие два года происходило постепенное сокращение их количества, а с 2010 г. рост возобновился. В 2011 г. было зарегистрировано 4197 заявок, что, однако, ниже уровней 2005–2006 гг.

В 2011 г. на все объекты промышленной собственности в Роспатент было подано 111 099 заявок, что на 2,6% больше, чем в 2010 г., однако темп прироста по сравнению с предыдущим годом снизился. При этом на фоне снижения количества заявок на изобретения (–2,6%) увеличивается количество заявок на полезные модели (+8%), положительная динамика наблюдается также по промышлен-

ным образцам (+5%) и товарным знакам (+5%) (16). Хотя в целом динамика по России положительная, средний коэффициент изобретательской активности (число поданных заявок на 10 тыс. человек) понизился. Если в 2010 г. он составлял 2,31, то в 2011 г. – 2,25 (17).

Достаточно высокий удельный вес иностранных заявок на получение патентов РФ на объекты промышленной собственности (более 30% от общего числа заявок), по мнению начальника Управления Роспатента А. Королева, свидетельствует о том, что Россия является привлекательным рынком для экспорта наукоемкой продукции, а также о том, что российская экономика, хотя и медленно, но все-таки движется в инновационном направлении, и иностранные предприниматели рассчитывают получить дивиденды от внедрения собственных перспективных разработок на территории РФ (29).

Всплеск активности нерезидентов в 2011 г. эксперты объясняют подготовкой к вступлению России в ВТО, снижением предпринимательской активности и ухудшением инвестиционного климата в Европе. Иностранные компании проводят подготовку к вхождению на рынок, который должен стать свободным, и стремятся защитить свои нематериальные активы, чтобы избежать дополнительных издержек на судебные разбирательства (30).

В 2011 г. Роспатент выдал 29 999 патентов на изобретения. На 31 декабря 2011 г. количество действующих на территории РФ патентов по сравнению с 2010 г. сократилось со 181 904 до 168 558 в связи с истечением срока действия и/или из-за неуплаты патентной пошлины за поддержание в силе (16). Это в определенной степени связано с тем, что треть выданных патентов поддерживаются в силе всего 5–6 лет. Поскольку использование изобретений близко к нулевой отметке, платить патентные пошлины бессмысленно (27).

На конец 2011 г. в РФ действовало 46 876 патентов на полезные модели, 21 295 патентов на промышленные образцы и 281 784 регистрации товарных знаков (без учета заявок, поданных по процедуре Мадридского соглашения)¹ (16).

¹ Мадридская система международной регистрации знаков (Мадридская система) функционирует в соответствии Мадридским соглашением (1891) и Мадридским протоколом (1989). Административное управление этой системой осуществляет Международное бюро ВОИС. Мадридская система позволяет получить международную регистрацию товарного знака одновременно в нескольких странах – участниках Мадридского соглашения и/или Протокола к нему. В настоящее время можно получить охрану товарного знака более чем в 80 странах путем подачи одной заявки (Мадридская система международной регистрации товарных знаков. – Режим доступа: http://www.tm-patent.ru/international_registration.html).

В то же время российские изобретатели регистрируют очень мало патентов за границей. В 2009 г. Россия зарегистрировала лишь 63 «триадные» патентные семьи¹ (в 1995 – 62), тогда как США – 13 715 (в 1995 – 12 241), Китай – 667 (в 1995 – 21), Израиль – 339 (в 1995 – 159). Доля России в числе патентов, зарегистрированных в Европе и США, составляет всего 0,1% (32, с. 75, 76).

В 2009 г. Россия находилась лишь на 25 месте по объему патентования в американском патентном ведомстве (USPTO) (204 патента, или 0,2% от числа патентов, полученных нерезидентами), опережая такие страны, как Новая Зеландия (198 патентов) и Ирландия (189 патентов), но безнадежно отставая от лидирующих Японии (38 066 патентов), Германии (10 353), Южной Кореи (9566 патентов) (35; 36).

Анализ распределения заявок среди российских правообладателей на изобретения, поданных в USPTO российскими заявителями в 2009–2011 гг., показывает, что доля бизнес-структур в общем количестве заявок составляет 56,0%, физических лиц – 12,6, академических институтов – 12,8%. Преобладание в структуре заявок на изобретения российских частных компаний соответствует мировым тенденциям в этой области, поскольку именно частный бизнес выступает в качестве главной движущей силы инновационного развития. Однако само количество заявок очень невелико: всего 93 заявки за три года, причем около 75% компаний подали лишь по одной заявке. Наиболее активны «Лаборатория Касперского» (Москва) – 6 заявок, ООО «Солнечный ветер» (Краснодар) – 4 заявки и ООО «Новые энергетические технологии» (Москва) – 4 заявки (1, с. 3).

Относительно высокий процент российских физических лиц в структуре патентования в США свидетельствует, с одной стороны, об их высокой изобретательской активности, а с другой – о возможной утечке из России результатов НИОКР, что, по мнению начальника Управления патентной работы ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения» Н. Поляковой, свидетельствует о наличии коррупционной составляющей. Дело в том, что патентование по процедуре РСТ довольно дорого для частного заявителя, поэтому либо физические лица (возможно, даже не реальные изобретатели) продают свои разра-

¹ Триадная патентная семья – патент на изобретение, зарегистрированный Европейским патентным бюро (ЕПО), Бюро патентов и торговых марок США (USPTO) и Японским патентным бюро (JPO).

ботки на корню, т.е. это своего рода бизнес, либо государственные заказчики не обеспечивают правовой охраны разработок, финансируемых за счет бюджета (12).

В рейтинге по числу заявок на изобретения в США российские академические институты занимают третью позицию и значительно опережают российские образовательные организации (6 позиция), хотя последним отводится ключевая роль в инновационной системе России. Отраслевые институты, растерявшие свой интеллектуальный потенциал за двадцатилетие реформирования российской экономики, имеют практически нулевую международную изобретательскую активность (1, с. 3).

Несмотря на рост на 20,8% количества международных заявок, поданных в 2011 г. из РФ по процедуре РСТ¹ (964 заявки)², по сравнению с 2010 г. (49, р. 10), Россия по этому показателю находится между немецкой компанией «Siemens» и японской «Mitsubishi», занимающих в рейтинге компаний 12 и 13 места соответственно (51, р. 64). Низкая патентная активность российских разработчиков за рубежом может привести к копированию ключевых технических решений и, как следствие, утрате преимуществ перед зарубежными конкурентами.

По расчетам сотрудников Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП) С.В. Попова и В.В. Сергеевой, проводивших сравнение состояния и динамики развития перспективных областей российской науки и техники с аналогичными областями науки и техники за рубежом, в 2000–2009 гг. по рубрикам Международной патентной классификации (МПК), соответствующим приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники РФ, было запатентовано более 74% российских изобретений. Из них в структуре российского патентования доля патентов по рубрикам

¹ Договор о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty, РСТ) – международный договор в области патентного права, заключен в 1970 г. Вступил в силу в 1978 г. Цель договора состоит в упрощении и удешевлении получения охраны изобретений, когда такая охрана испрашивается в нескольких странах. Договор является основой системы РСТ, которая в свою очередь обеспечивает единую процедуру подачи патентных заявок для защиты изобретений в каждом из договаривающихся государств. Патентная заявка, поданная по процедуре РСТ, называется международной заявкой, или заявкой РСТ. (Договор о патентной кооперации. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/texts/pdf/pct.pdf>).

² Для сравнения: из Индии было подано 1430 заявок (+11,2%), из Бразилии – 572 (+17,2) (49, р. 10).

МПК, соответствующим приоритетному направлению «Живые системы», составила 23,4%, «Индустрия наносистем и наноматериалов» – 20,0, «Информационно-телекоммуникационные системы» – 19,9, «Рациональное природопользование» – 27,7, «Транспортные, авиационные и космические системы» – 3,5, «Энергетика и энергосбережение» – 5,4%.

За тот же период структура патентования в мире по указанным направлениям выглядела следующим образом: «Живые системы» – 19,9%, «Индустрия наносистем и наноматериалов» – 30,6, «Информационно-телекоммуникационные системы» – 25,0, «Рациональное природопользование» – 15,9, «Транспортные, авиационные и космические системы» – 1,9, «Энергетика и энергосбережение» – 6,7%. Таким образом, по мнению авторов, структура патентования в России не очень отличается от аналогичной мировой структуры, в которой также наименьшая доля патентов соответствует тематикам «Транспортные, авиационные и космические системы» (1,9%) и «Энергетика и энергосбережение» (6,7%) (23, с. 65)

Поскольку разные направления имеют различную «патентоёмкость», для определения уровня развития того или иного приоритетного направления развития науки, технологий и техники РФ авторы использовали такой относительный показатель, как доля российских патентов в мировом потоке по каждому из направлений (см. табл. 2).

Таблица 2

**Доля российских патентов в мировом потоке патентов
по приоритетным направлениям развития науки,
технологий и техники РФ (2000–2009)**

№№	Рубрики МПК, относящиеся к приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники РФ	Количество патентов, выданных в РФ	Доля РФ в общемировом потоке патентов по аналогичным рубрикам, %
1	«Живые системы»	40 554	1,8
2	«Индустрия наносистем и материалов»	34 667	1,0
3	«Информационно-телекоммуникационные системы»	34 380	0,6
4	«Рациональное природопользование»	48 043	2,7
5	«Транспортные, авиационные и космические системы»	6100	2,8
6	«Энергетика и энергосбережение»	9433	1,3

Источник: (23 с. 67–69).

Эти данные свидетельствуют о существенном отставании России от мирового уровня по таким приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, как «Информационно-телекоммуникационные системы» (0,6% общемирового потока патентов); «Индустрия наносистем и материалов» (1,0% общемирового потока патентов)¹ (23, с. 70).

При этом анализ патентования изобретений российских авторов за рубежом по рубрикам МПК, относящимся к приоритетным направлениям, за 1993–2008 гг. показал, что по отношению к патентованию в России по соответствующим рубрикам наибольшая доля приходится на зарубежные патенты с российским авторством по рубрикам, относящимся именно к направлениям «Информационно-телекоммуникационные системы» (30,2%) и «Индустрия наносистем и материалов» (25,8%) (23, с. 71).

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: наибольшую долю в сравнении с российским патентованием составляет число изобретений российских авторов за рубежом, патентуемых по тем приоритетным направлениям, развитие которых в России существенно отстает от мирового уровня. При этом большинство патентов с российским авторством принадлежат либо зарубежным фирмам, либо самим авторам (23, с. 72).

Кроме того, российские заявители существенно менее продуктивны, чем заявители развитых стран: на одного российского заявителя приходится лишь 1,27 патентных заявок в ЕРО (Европейское патентное ведомство) и 1,28 заявок РСТ, что значительно ниже среднего показателя по каждому из них (соответственно, 6,86 и 4,91) (36). В 2010 г. по коэффициенту изобретательской активности (число поданных международных заявок на патенты на 1 млн. человек населения страны) лидировала Германия, которая превосходит Россию примерно в 48 раз, далее следуют США – превышение в 37,5 раз, и Китай – в 2 раза (1, с. 1).

Хотя сегодня Россия и входит в число 20 ведущих стран по числу патентных заявок на изобретения², занимая по этому показателю восьмое место (в 2010 г. России принадлежало шестое

¹ По общему количеству патентов в области нанотехнологий лидируют США – на долю американских компаний, университетов и частных лиц приходится более половины всех выданных в мире патентов. В этой области США имеют патентов в 1000 раз больше, чем Россия (11, с. 121, 126).

² В это число входят заявки, поданные в патентный орган страны от резидентов и нерезидентов данной страны.

место) (25), она в разы отстает от Китая, США, Японии и Южной Кореи (4). В 2000-е годы Китай очень быстро прогрессировал в патентной сфере. В 2000 г. на его долю приходилось 1,9% заявок на патенты, в 2006 – уже 7,3%, тогда как доля РФ за тот же период сократилась с 1,8% до 1,6% (31, с. 15). В 2011 г. в Китае были поданы почти четверть всех заявок на изобретения, а доля России (1,9%) остается на уровне 2000 г. Незначительна и доля РФ в общем количестве действующих в мире патентов. Она составляет примерно 1,7%.

Наибольшую патентную активность в 2011 г. проявили такие крупнейшие международные компании, как «ZTE Corporation» (производство телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов) (Китай), «Panasonic Corporation» (Япония), «Huawei technologies» (телекоммуникационное оборудование) (Китай). В 2011 г. «ZTE Corporation» с 2 826 заявками, поданными по процедуре PCT (против 517 в 2009 г.), опередила «Panasonic Corporation» (2 463 заявки), поднявшись с двадцатой позиции в 2009 г. на первую (51, р. 64).

Российские компании, особенно госкорпорации, очень тяжело входят в процесс патентования. АО «Алроса», ОАО «Аэрофлот», ОАО «Совкомфлот», ОАО «Инвестиционная компания связи», ОАО «РАО Энергетические системы Востока» не получили в 2009–2010 гг. ни одного патента. ОАО «Военно-промышленная корпорация “Научно-производственное объединение машиностроения”» в 2010 и 2011 гг. получило по одному патенту. ОАО «АвтоВАЗ» в 2009 г. – 101 патент, в 2010 г. – 52. В 2009 г. ОАО «Холдинг “МРСК”», объединяющий межрегиональные распределительные сетевые компании, получил три патента, в 2010 г. – 9. Даже такие госкорпорации, как «Росатом» и «Ростехнологии», которые «по долгу службы» должны продвигать инновации, получили в 2009–2010 гг. соответственно 116 и 208 патентов и 53 и 61 патент.

Только административное давление сверху вынуждает российские компании серьезнее относиться к патентной деятельности. ГК «Ростехнологии» намерена в 2013 г. получить в четыре раза больше патентов, чем в 2010 г. ОАО «Холдинг “МРСК”» за два года планирует увеличить активность в научно-технической сфере в 10 раз. Но госкомпаниям в любом случае не удастся стать рекорсменами по числу патентов. Лидерство давно принадлежит российскому изобретателю О. Квасенкову, на которого зарегистрировано более 14 тыс. действующих патентов (20).

У госкорпораций плохо обстоит дело и с зарубежным патентованием: 22 госкорпорации получили всего пять зарубежных па-

тентов (12). Это свидетельствует о серьезном технологическом отставании российского инновационного бизнеса, ориентирующегося в основном на внутренний рынок, спрос на инновации на котором практически отсутствует, о его неспособности конкурировать с зарубежными компаниями, поставлять на международный рынок высокотехнологичную продукцию.

Мировой рынок ИС и позиции России

Сегодня одним из главных направлений развития российской рыночной экономики является формирование рынка ИС (11, с. 126; 7; 21). Однако, по оценке экспертов, рынок ИС в РФ находится в начальной стадии формирования, скорее даже стихийной самоорганизации. Об этом проблемном состоянии свидетельствует как статистика Роспатента по регистрации объектов ИС и договоров по их передаче, так и данные Госкомстата, показывающие, что инновационная деятельность в РФ по сравнению с десяткой ведущих стран мира выглядит неутешительно (7).

Кроме того, следует учесть, что мировой рынок ИС, включающий в себя рынки наукоемкой продукции, информации и прав ИС (на последнем происходит перераспределение привилегий посредством выдачи патентов и приобретения лицензий), сформировался в ходе инновационного развития экономики ряда стран. Поскольку на международном уровне отношения в сфере торговли правами ИС регулируются соглашениями TRIPS, вступление в ВТО потребует от России более жесткого соблюдения этих норм.

Сегодня для российского рынка ИС характерны определенные негативные тенденции, в частности: преобладание импорта технологий над экспортом, что приводит к недоиспользованию потенциала ввозимых технологий для развития; активная экспансия транснациональных корпораций (ТНК), в том числе путем скупки старых промышленно-производственных центров и создания блокирующих правозащитных комплексов объектов ИС; снижение степени участия государства в организации инновационной инфраструктуры страны; закрытость большинства военных технологий для использования в гражданских целях; субъективизм и протекционизм в предоставлении данных о потенциальных контрагентах и соисполнителях заинтересованным лицам, что снижает уровень активности в области кооперации и качество получаемого на выходе результата; привлечение иностранных специалистов к разрешению споров в сфере ИС из-за отсутствия собственных

(особенно в международных проектах); переориентация большинства участников инновационной деятельности на имитацию и копирование как менее рискованные и более прибыльные, нежели попытки создания собственных новейших разработок; отсутствие эффективных инструментов защиты интересов участников инновационного процесса на этапе реализации продукта их совместной работы (21).

Структура рынка ИС гипертрофирована в пользу коммерциализации интеллектуальных прав на средства индивидуализации (товарные знаки и знаки обслуживания). В 2011 г. на них приходилось более 75% всех сделок по распоряжению исключительными правами в отношении зарегистрированных объектов ИС, что имеет положительный коммерческий эффект преимущественно для иностранцев, на национальных рынках которых резиденты надежно защищены.

Доля коммерциализации других объектов ПС по-прежнему ничтожно мала и в 2010/2011 гг. составляла по изобретениям 1,8/2,1% от числа действующих патентов; по полезным моделям – 2,8/4,1; по промышленным образцам – 3,0/3,4%. На 263 тыс. действовавших в 2010 г. патентов РФ на изобретения, полезные модели и промышленные образцы приходилось всего 2,8 тыс. договоров по распоряжению исключительным правом на 5680 объектов ПС (2,1%); а в 2011 г. на 237 тыс. действующих патентов РФ – 3,2 тыс. аналогичных договоров на 6242 объекта ПС (2,6%), а с учетом числа расторжений ранее заключенных договоров этот коэффициент еще ниже (16; 3). Эти показатели хуже показателей советского периода.

В каждой третьей сделке по исключительным правам заказчики и исполнители договоров и контрактов на выполнение НИОКР (при доле бюджетного финансирования таких расходов более 70%) не стремятся закрепить за собой права на объекты промышленной собственности (3).

Проверка деятельности 30 организаций – исполнителей государственных контрактов на выполнение НИОКР, проведенная Роспатентом в 2010 г., показала, что из 387 РИД, получивших правовую охрану, только пять были коммерциализированы в форме заключенных лицензионных договоров. Это объясняется низким спросом производственного сектора экономики на новые отечественные разработки, отсутствием заинтересованности разработчиков в выявлении и обеспечении правовой охраны результатов НИОКР, отсутствием или недостаточной укомплектованностью

квалифицированными кадрами подразделений, на которые возложено обеспечение правовой охраны и коммерциализации РИД (24).

На российском рынке ИС не соблюдается такое важное условие успешной коммерциализации технологий, как принадлежность права на патенты организациям, что характерно для развитых стран. Если российским организациям, запатентовавшим свои изобретения в USPTO, по разным данным, принадлежит от 27 до 46% патентов (36; 12), то японским – 98,6% патентов, а организациям Германии, Южной Кореи, Франции – более 90% (соответственно, 93,2%, 94,5 и 93,9%) (36). Эта же тенденция прослеживается и в патентовании внутри России. Среди 20 339 российских резидентов, получивших патенты на изобретения в 2011 г., физические лица составили свыше 40% (8437), тогда как среди 9660 иностранных заявителей эта доля была в 10 раз меньше – 4% (402) (3).

В то же время практика англосаксонских стран показывает, что рынок патентов содействует обращению прав ИС и технологий (46, р. 5). Сделки с патентами облегчают разделение труда между изобретателями и производителями, что повышает общую эффективность; сегментируют процесс НИОКР между участниками, имеющими различные сравнительные преимущества, что способствует росту производительности; повышают используемость каждого изобретения; расширяют палитру технологий, к которым предприятия получают доступ. Лицензионные соглашения, по крайней мере неисключительные, стимулируют конкуренцию на товарных рынках (46, с. 33). В последние годы патенты все чаще становятся объектом сделок секьютеризации активов, позволяющих патентовладельцу монетизировать изобретение, не теряя над ним контроля.

По мнению специалистов, в долгосрочной перспективе прогресс рынка патентов неизбежен, хотя сегодня невозможно точно предсказать условия и формы его эволюции. Развитие рынка патентов сталкивается со значительными трудностями, связанными с оценкой стоимости патента, пониманием принципов функционирования изобретения, средней стоимостью информации, необходимой для совершения сделки. Из-за слабой структуризации рынка далеко не все потенциально выгодные для участников сделки реализуются. По данным ОЭСР, 24% европейских и 27% японских предприятий, владеющих патентами, не удается заключить лицензионные соглашения на все патенты, которые они хотели бы вывести на рынок (46, р. 32–34).

Хотя статистика рынка патентов практически отсутствует, по оценкам, лицензионные соглашения касаются 10–15% патентов. По данным анкетирования, проведенного в Европе и Японии в 2007 г., 20% европейских и 27% японских предприятий, владеющих патентами, заключили по крайней мере по одному лицензионному соглашению. Среди компаний, практикующих такие соглашения, больше половины касаются 80–100% патентного портфеля фирмы. По приблизительным оценкам, в 2008 г. оборот рынка патентов составлял 0,8% ВВП стран ОЭСР, т.е. около 120 млрд. долл. (46, р. 36, 37).

Рынок патентов очень децентрализован и минимально регламентирован: сделки на нем осуществляются по обоюдному согласию. Такая структура объясняется своеобразием каждой сделки и незначительным объемом сделок. На этом рынке в отличие от рынков с центральными торговыми площадками участники не получают ни информационной, ни трансакционной экономии на масштабах.

Анализ американского рынка патентов показывает, что около 10% патентов являются объектом хотя бы одной рыночной сделки в течение срока их действия. При этом интенсивность передачи патентов падает по мере «старения» патента; вероятность сделки зависит от количества ссылок на патент и ранее совершенных с ним сделок. Наиболее активно уступают патенты индивидуальные изобретатели и мелкие предприятия. Средняя цена сделки составляет 29% от стоимости патента, которая в 2003 г. оценивалась в 86 762 долл., хотя она варьирует в зависимости от техники оценки (46, р. 37). По оценкам специалистов по ИС, в 2006 г. в США объем сделок с патентами составлял 500 млн. долл. (46, р. 37, 38).

Для формирования эффективных национальных и региональных рынков ИС как составной части мирового рынка ИС в условиях вступления России в ВТО Торгово-промышленная палата РФ (ТПП) предлагает разработать Концепцию государственной стратегии ИС (7). Стратегия ИС должна закрепить комплексные механизмы воздействия на экономику через призму развития инноваций. Для ее реализации необходимо, прежде всего, скорректировать инновационную, инвестиционную, кредитную, налоговую, таможенную и кадровую политику государства с ориентацией на высокие технологии, длинные деньги, долгосрочные капитальные вложения. Для этого в числе прочих юридических и экономических мер необходимо разработать новейшие решения в области защиты прав на ИС. Например, создать систему управления ИС, включая

ее периодическую инвентаризацию на российских предприятиях. С точки зрения ТПП реализация стратегии ИС обеспечит изменение инвестиционной политики государства и масштабное расширение воспроизводства рабочих мест во всех регионах страны.

Введение в действие государственной стратегии ИС сегодня особенно актуально, поскольку развитие инновационной экономики в России тормозится, в частности, тем, что сфера ИС в целом недостаточно отрегулирована и скоординирована по своим целям и задачам. Государственная стратегия ИС призвана нейтрализовать и обратить в свою пользу экономическую и интеллектуальную интервенцию «умных стран», осуществляемую через целевое и обоснованное инвестирование интеллектуального и финансового капиталов, надежные схемы окупаемости, высокую зарплату, привлекающую наиболее креативных и высококвалифицированных интеллектуалов.

Ряд конкретных рекомендаций, направленных на формирование рынка ИС, предлагает РНИИИС. Они касаются использования для оценки развития рынка ИС таких индикативных показателей, как доля охраняемых РИД, полученных в общем объеме НИОКР; использование ИС в хозяйственной деятельности организации/предприятия (количество заключенных лицензионных договоров и договоров отчуждения на внутреннем рынке); количество лицензий, проданных за рубеж; количество лицензий, приобретенных из-за рубежа; доля договоров коммерческого использования ИС по отношению к ее общему объему; доля нематериальных активов во всех активах инновационного сектора; доля ИС в структуре цены инновационной продукции; доля контрафактной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в том числе из-за рубежа; обеспечение квалифицированными кадрами в области ИС (на 1000 жителей).

При этом условием успеха в развитии рынка ИС является применение правила, условно названного «правилом 10». Оно означает, что целый ряд показателей, в том числе доля ИС в структуре цены инновационной продукции, доля специалистов – посредников между продавцами и покупателями на рынке ИС, доля ИС как основы нематериальных активов предприятия, доля ИС в ВВП – должны составлять не менее 10%. Предлагается также разработать стандарты, по которым должен действовать рынок ИС (14, с. 27).

Список литературы

1. Архипова М.Ю., Хавансков В.А. Информационно-статистический мониторинг изобретательской активности РАН на основе патентных информационных ресурсов. – Режим доступа: http://economics.hse.ru/data/2012/10/02/1243682951/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A5%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf
2. Ассамблеи государств – членов ВОИС: Тридцать девятая серия заседаний. – Женева, 22 сентября – 1 октября 2003 г. – Режим доступа: <http://ru.convdocs.org/docs/index-32811.html>
3. России рынок интеллектуальной собственности не развит. – Режим доступа: <http://www.press-release.ru/branches/markets/3c5b3d68201d3/>
4. Всемирная организация интеллектуальной собственности: Мировые показатели интеллектуальной собственности в 2012 году. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/12/12/5219>
5. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazjevSUr.htm>
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2966/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/1533/12.12.20-%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8_%D0%B8_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B9_2013–2020.pdf
7. Захаров А.В., Леонтьев Б.Б. Концепция государственной стратегии интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <http://forum-ip.ru/it1.aspx?s=859&p=42627>
8. Званецкий А. Новый патентный закон может ускорить инновации в США. – Режим доступа: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/article/2011/10/20111019113033x0.6115229.html#axzz2HT9t93mm>
9. Инновации: правила и реальность. – Режим доступа: <http://urfu.ru/home/press/news/article/innovacii-pravila-i-realnost/>
10. Кудров В. Экономика России: Сущность и видимость // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2009. – № 2. – С. 39–48.
11. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. академика РАН С.Ю. Глазьева и профессора В.В. Харионов. – М.: Тривант, 2009. – 304 с.

12. Наталия Полякова: Не надо бояться патентования. – Режим доступа: <http://learnip.ru/main/nataliya-polyakova-ne-nado-boyatsya-patentovaniya/>
13. Никитин А. Патент на бедность. – Режим доступа: <http://www.itogi.ru/delo/2012/42/183166.html>
14. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2010 году. Аналитический доклад / Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. – М.: Издание Совета Федерации, 2011. – 438 с. – Режим доступа: http://rniis.ru/download/doklad/an_doklad_2010.pdf
15. Отчет о деятельности Роспатента за 2009 год (Раздел 1). – Режим доступа: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/otchety/otchet_2009_g1
16. Отчет о деятельности Роспатента за 2011 год (Раздел 1). – Режим доступа: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/de8f69c8-8d31-11e1-1ed9-9c8e9921fb2c>
17. Патентная статистика России изменилась в связи со вступлением в ВТО. – Режим доступа: <http://www.centrapatent.ru/novosti/patentnaya-statistika-rossii-izmenilas-v-svyazi-so-vstupleniem-v-vto/>
18. Патенты, новаторство и экономические показатели: протоколы конференции ОЭСР: Резюме на русском языке. – OECD, 2004. – 5 р. – Режим доступа: <http://browse.oecdbookshop.org/oecd/pdfs/free/9204078e5.pdf>
19. Плакиткин Ю.А. Закономерности инновационного развития мировой экономики: Энерг. уклады XXI в. / Рос. акад. естеств. наук. Секция «Нефти и газа». – СПб., 2012. – 118 с.
20. Подрез Т., Кондратьев А. Российские госкомпании обещали властям взрывной рост числа патентов. – Режим доступа: <http://marker.ru/news/3472>
21. Позднышева Ю.А. Интеллектуальная собственность в «нано»-России // Креативная экономика. – 2011. – № 9 (57). – С. 16–21. – Режим доступа: creativeconomy.ru/articles/4160/
22. Попов В.В. Надо ли защищать права на интеллектуальную собственность. – С. 107–126. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-11-107-126r.pdf>
23. Попов С.В., Сергеева В.В. Сравнительный анализ приоритетных направлений развития науки, технологий и техники РФ на основе патентной статистики // Альманах «Наука. Инновации. Образование». – 2011. – Вып. 10, март. – С. 64–73. – Режим доступа: <http://riep.ru/index.php?m=18&al=11000004>
24. Резолюция Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век», 21 апреля 2012 г. – Режим доступа: <http://forum-ip.ru/it1.aspx?s=859&p=45543>
25. Рейтинг стран мира по количеству патентов: Информация об исследовании / Всемирная организация интеллектуальной собственности // GT: Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-patents/info>

26. Рекомендации парламентских слушаний «Создание рынка инноваций: законодательный аспект», 29 апреля 2010 года г. Москва // Официальный сайт Законодательной думы Томской области. – Режим доступа: <http://duma.tomsk.ru/page/16195/>
27. Ренкель А. История прогресса: К 200-летию патентного права России // Промышленные ведомости. – Режим доступа: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=2285&nomer=1>
28. Ридли М. Площадь эволюции. – Режим доступа: http://esquire.ru/ridley_innovation
29. Роспатент назвал причины плохой коммерциализации НИОКР. – Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2010/rospatent-nazval-prichiny-plokhoi-kommertsializatsii-niokr>
30. Роспатент ощутил приближение ВТО. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/523533>
31. Статистический обзор мировой патентной системы, 2008 г. – 82 с. – Режим доступа: http://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/activity/pct_2007.pdf
32. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – М., 2011. – 864 с. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/13/1>
33. т'Хоэн Э.Ф.М. (t'Hoен E.F.M.) Политика могущества фармацевтических монополий: Патенты на лекарства, доступность, инновации и применение Дохинской декларации о Соглашении по ТРИПС и общественном здравоохранении / Амстердамский университет. – 2009. – 156 с. – Режим доступа: http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/politics_ru_20090312_0.pdf
34. У наших ученых отсутствуют навыки патентования разработок. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/skolko/2012/11/23_a_4864693.shtml
35. Усманова Э. Венчурные инвестиции в России в 2011 году составили \$3 млрд. – Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2012/09/05/Venchurnie_investicii_v_Ro/
36. Храмова Е.Б. Патентная статистика фирм. – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2012/02/10/1263474601/%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%201%D1%81_%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B.pdf
37. Целиков Д. Патенты не тормозят прогресс. – Режим доступа: <http://science.compulenta.ru/688222/>
38. Шульгин Д.Б., Щербинина В.А. Эффективна ли современная патентная система? Аргументы «за» и «против». – Режим доступа: <http://iptraining.ru/files/PDF/E%60ffeqtivna%20li%20patentnaia%20sistema%20Innovatcii.pdf>
39. Bessen J., Meurer M.J. The argument in brief. – Mode of access: <http://press.princeton.edu/chapters/s8634.pdf>
40. Bessen J., Meurer M.J. If you can't tell the boundaries, then it ain't property. – Mode of access: <http://researchoninnovation.org/dopatentswork/dopat3.pdf>

41. Boldrin M., Levine D.K. Against intellectual monopoly. – Mode of access: <http://levine.sscnet.ucla.edu/general/intellectual/againstfinal.htm>
42. Boldrin M., Levine D.K. The case against patents. – St. Louis, 2012. – 25 p. – Mode of access: <http://research.stlouisfed.org/wp/2012/2012-035.pdf>
43. Le brevet unitaire européen bientôt disponible pour les inventeurs. – Mode of access: <http://www.entreprise-europe-sud-ouest.fr/sfx/news/index.asp?newsid=2221>
44. Chapitre 2. Analyse économique du brevet. // Lévêque F., Ménière Y. Analyse économique de la propriété intellectuelle. – Mode of access: http://www.cerna.ensmp.fr/Documents/cerna_regulation/FL-YM-proprieteIntelle-2.pdf
45. Cohendet P., Farcot M., Pénin J. Entre incitation et coordination: repenser le rôle économique du brevet d'invention dans une économie fondée sur la connaissance: Colloque «En route vers:Lisbonne» – 9 et 10 novembre 2006. – 32 p. – Mode of access: [http://webserver.tudor.lu/cms/lu2020/publishing.nsf/0/B08C6B6257B00520C125720D004C38E1/\\$file/Cohendet_Farcot_Penin.pdf](http://webserver.tudor.lu/cms/lu2020/publishing.nsf/0/B08C6B6257B00520C125720D004C38E1/$file/Cohendet_Farcot_Penin.pdf)
46. Guellec D., Madiès Th., Prager J.-C. Les marchés de brevets dans l'économie de la connaissance / Conseil d'analyse économique. – Paris, 2010. – 258 p. – Mode of access: <http://www.cae.gouv.fr/IMG/pdf/094.pdf>
47. Innovation, technical change and patents in the development process: A long term view / Cimili M., Dosi G., Mazzoleni R., Sampat B. // NEP: New economics papers. Business, economic and financial history – Pisa, 2011. – N 13. – P. 1–29. – Mode of access: <http://www.lem.sssup.it/WPLem/files/2011-06.pdf>
48. Méra X. Pour ou contre les brevets? Le débat rebondit. – Mode of access: <http://blog.turgot.org/index.php?post/2009/03/12/Pour-ou-contre-les-brevets-Le-d%C3%A9bat-rebondit>
49. PCT yearly review: The International Patent System / WIPO Economics & Statistics Series. – 2012. – 100 p. – Mode of access: http://www.wipo.int/freepublications/en/patents/901/wipo_pub_901_2012.pdf
50. Vitry D. Les brevets, acteurs nouveaux de la croissance. – 3 p. – Mode of access: <http://www.lecercladeseconomistes.asso.fr/IMG/pdf/S10-Vitry-02.pdf>
51. World intellectual property indicators 2012 / WIPO Economics & Statistics Series. – 2012. – 198 p. – Mode of access: http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/941/wipo_pub_941_2012.pdf
52. Yglesias M. America's patent crisis. – Mode of access: http://www.slate.com/articles/business/small_business/2012/07/patents_innovation_and_the_america_invents_act_how_a_new_law_encouraging_more_efficient_patent_processing_could_stifle_american_innovation_.html?wpisrc=sl_ipad